

— Госпожа, как ты думаешь, Аюй и Его Высочество поссорились? Раньше, когда Аюй болел, наследный принц всегда лично навещал его, а сейчас, после возвращения в столицу, прошла уже неделя, а он даже не сказал ни слова. Как думаешь, может, болезнь Аюя связана с наследным принцем?

— Если это действительно Его Высочество, то мы ничего не сможем сделать. Хотя у тебя хорошие отношения с Его Величеством, он всё же император. Просто нашему Аюю не повезло. Всё из-за тебя, я же тогда говорила не пускать Аюя во дворец, а ты настоял. И вот результат — наш Аюй, видимо, несовместим с императорской семьёй, иначе почему он так часто болеет? Вспомни, как раньше...

— Госпожа, выбирай выражения!

...

Он был в коме уже так долго? Заставлять отца и мать так беспокоиться о нём — это действительно непочтительно. Тем более мать ждёт ещё одного ребёнка. Чжао Хуайцзинь думал об этом, ненавидя свою слабость и беспомощность. Как он мог из-за таких вещей заставлять родных волноваться? Он был в коме так долго, а тот человек даже не сказал ни слова. Так зачем ему так себя разрушать, если это и не вызовет сострадания у того человека...

— Госпожа, госпожа, не волнуйтесь, я сейчас позову акушерку! Люди, госпожа рожает!

— Ах — как больно —

Мать рождает? Наверное, из-за него она так нервничала! Нужно проснуться, обязательно проснуться! Чжао Хуайцзинь резко открыл глаза, и звуки стали отчётливее. В соседней комнате слышались стоны госпожи Чжао и подбадривающие слова акушерки.

Чжао Хуайцзинь накинул халат и, опираясь на всё, что попадалось под руку, медленно вышел. Долгая кома ослабила его конечности, и, встав, он едва не упал на пол.

Дверь открылась, и яркое солнце залило его лучами, словно смывая все следы увядания.

— Отец, — он улыбнулся, глядя на отца, который от волнения широко раскрыл глаза и протянул дрожащие руки, чтобы поддержать его. — Отец, я вернулся.

В этот момент из комнаты раздался громкий крик младенца.

— Господин, госпожа родила сына!

Глаза министра Чжао налились кровью. Это был лучший подарок небес! Старший сын проснулся, а жена родила ему ещё одного ребёнка. Этот ребёнок объединил их всю семью!

Чжао Хуайцзинь, видя, как его отец, переполненный эмоциями, не может вымолвить ни слова, улыбнулся.

— Управляющий, раздай награды! Это семейный праздник, каждому по 10 лян серебра!

10 лян серебра — это почти двухлетний доход для обычной семьи.

— Поздравляем господина с рождением сына! — слуги один за другим выражали поздравления, и в особняке министра Чжао царил радостная атмосфера.

Чжао Хуайцзинь, глядя на эту праздничную сцену, почувствовал, как грудь расширилась. В мире так много радостных событий, а он погрузился в печаль — это было слишком глупо. Нужно взглянуть на вещи проще, не стоит слишком заикливаться. Всё происходит по воле небес. Лучше уйти с должности спутника и отправиться в путешествие, осуществив свою мечту. Прекрасные пейзажи Цзяхэ он не сможет увидеть с Се Муцином, значит, придётся отправиться в одиночку.

— Аюй, как ты думаешь, какое имя дать твоему брату? — Чжао Си держал на руках новорождённого и улыбался так, что глаза превратились в щёлочки.

— Лучше пусть отец выберет. Я недостаточно учёный, чтобы предлагать, — Чжао Хуайцзинь взял ребёнка из рук отца и нежно погладил его. — Отец... Почему брат такой некрасивый?

Чжао Си поперхнулся.

— Озорник, новорождённые всегда такие. Через пару дней он станет симпатичнее. Когда ты родился, ты был ещё уродливее, настоящий красный обезьян!

Какое описание... Чжао Хуайцзинь с сожалением посмотрел на своего взъерошенного отца. Кто так говорит о собственном сыне? Но такая суета и была теплом домашнего уюта.

— Аюй, как тебе имя Муэнь? Чжао Муэнь, Чжао Муэнь. Неплохо, неплохо, пусть так и будет! Муэнь, тебе нравится имя, которое дал тебе отец? — обычно строгий и серьёзный министр Чжао сейчас улыбался как ребёнок, и его счастье было настолько ярким, что его невозможно было не заметить.

— Отец, — Чжао Хуайцзинь передал ребёнка няньке. — Я хочу попросить вас об одном.

— Говори, о чём просить? Мы же семья, — с мягким упрёком сказал Чжао Си.

— Я хочу отправиться в путешествие по Цзяхэ, чтобы познакомиться с его обычаями и нравами. Что касается дворца, я больше не хочу туда возвращаться. Не смогу служить вам у ваших ног — это моя непочтительность! — Чжао Хуайцзинь опустился на колени.

Чжао Си, глядя на хрупкое телосложение сына, тяжело вздохнул, и радость сменилась грустью.

— Я знаю, что ты давно задумал это. Вырос ты большим, и никогда не доставлял мне беспокойства, но как я могу отпустить тебя в путешествие по Цзяхэ, зная, насколько труден будет путь? Аюй, я знаю, что у тебя, возможно, произошла ссора с Его Высочеством, но нет ли пути назад?

Услышав имя Се Муцина, сердце Чжао Хуайцзиня сжалось от боли, что лишь укрепило его решимость. Он поклонился и снова произнёс:

— Прошу вас разрешить.

Чжао Си понял, что надежды на изменение нет.

— Встань. Я согласен, чтобы ты поехал, но только если ты сначала восстановишь здоровье. Ты такой худой, и мы, родители, не можем быть спокойны!

Ответом ему был лишь сдавленный голос:

— Благодарю отца за понимание!

— Ваше Величество, Хуайцзинь хочет уйти с должности спутника и немного отдохнуть дома. Прошу вас разрешить, — на следующий день после утреннего приёма министр Чжао лично доложил императору Шэндэ.

Император, державший кисть, замер.

— В чём дело? Ацин и Аюй поссорились? Я вижу, что Ацин в последние дни тоже не в себе, — нахмурившись, спросил он.

В покоях Цихуэй были только они двое, и Чжао Си расслабился.

— Не знаю. Этот ребёнок вчера только очнулся и сразу сказал мне это, ещё заявил, что хочет отправиться в путешествие по Цзяхэ в одиночку. Я не смог его переубедить и сказал, чтобы он сначала поправился. К счастью, жена родила ребёнка, так что это задержит его на какое-то время.

— Совсем забыл поздравить тебя с рождением сына. Позже я пошлю Су Мина к вам с подарками, заодно посмотрит, как Аюй, — император отложил кисть и заговорил с другом. — Почему эти двое так беспокоят нас? Просто поссорились, через пару дней помирятся, а ведут себя как заклятые враги, будто собираются никогда больше не общаться. Разве будут они стареть, не видя друг друга?

Император всё больше злился.

— Су Мин, позови сюда наследного принца. Совсем распустился! Я нашёл ему такого хорошего спутника, а он ещё и капризничает!

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Вместе с Се Муцином пришёл и Лин Шэнпин. Он был одет в длинный халат лунного цвета и легонько помахивал веером из кости, что придавало ему вид отшельника.

— Ваш сын, подданный, приветствует отца-императора (Ваше Величество)! — оба поклонились.

— Стань на колени! — император раздражённо оглядел двоих стоящих на коленях. — Се Муцин, ты совсем осмелел! Я запрещаю тебе что-то, а ты делаешь наоборот. У меня нет сил искать тебе второго спутника!

Слова императора, словно иглы, пронзили его, оставив израненным. Что это значит? Аюй больше не хочет быть его спутником? Он так его ненавидит?

Он молча стоял на коленях, сжав кулаки. Чжао Хуайцзинь!

Лин Шэнпин, стоявший на коленях в стороне, внутренне радовался. Он, конечно, понял смысл слов императора. Неужели этот Чжао Хуайцзинь так легко сдался и сам ушёл со сцены? Его боевой дух только начал разгораться...

— Ты и есть тот самый Лин Шэнпин, который воровал зерно? — слова императора прервали его мысли.

Услышав это, он покраснел от стыда. Тогда, чтобы быстро достичь цели, он пошёл на всё, запятнав имя семьи Лин. Оглядываясь назад, он понимал, что можно было действовать более

гибко, но что сделано, то сделано. Лучше ценить настоящее.

— Именно я, — он глубоко поклонился, отлично скрыв лицо.

К такому человеку император, естественно, не мог относиться благосклонно.

— Посмотри на себя: тебе ещё нет тридцати, а ты уже совершил такое позорное дело! Говорят, что к двадцати годам ты сделал семью Лин одной из богатейших на северо-западе. Как ты можешь смотреть в глаза своим покойным родителям после такого?

<http://bllate.org/book/17702/1653026>